

Одна из тех, кто слишком много беспокоится, И Цинхуань заметила, что черты лица собеседницы, кажется, стали более выразительными, а в её взгляде появилась едва уловимая растерянность, словно вода, окутанная туманом.

Она и не подозревала, что идеальный кандидат, о котором так мечтала Ань Ян, даже не попал в поле зрения императрицы, что вызвало у неё глубокое разочарование. Сев в паланкин вслед за императрицей, она, воспользовавшись её хорошим настроением, осторожно спросила:

— Ваше Величество, какой человек Вам нравится, мужчина или женщина?

Её вопрос прозвучал искренне, и на лице И Цинхуань появились признаки лёгкого опьянения. Не понимая, что творится в голове у девушки, она пристально посмотрела на неё:

— Женщина... Кажется, ты полностью поддерживаешь это?

В её глазах мелькнула строгость, и в этот момент проявилась царственная властность. Сидя рядом, Ань Ян, чувствуя себя неловко, слегка отодвинулась в сторону и с улыбкой сказала:

— Конечно, я поддерживаю это. Лучше поторопиться с этим, Ваше Величество. Если Вы кого-то полюбите, не обращайтесь на меня внимания, я не буду создавать проблем.

С древних времён в её голове укоренилось, что о делах старших ей не следует много говорить, тем более о делах государя. Она не должна становиться камнем преткновения.

Как говорится, если небо хочет пролить дождь, а мать хочет выйти замуж, никто не сможет этому помешать.

И Цинхуань не могла понять её мысли и, опустив голову, произнесла:

— Ты можешь быть против этого.

Поняв намёк императрицы, Ань Ян испуганно сглотнула и, размахивая руками, поспешила ответить:

— Нет-нет-нет, я не буду против, не поймите меня неправильно.

Мне хочется отправиться в путешествие, а не умереть рано в борьбе за престол. Намерения моего девятого дяди очевидны: я — потомок клана Ань из старой Чу, и новые чиновники Великой Чжоу не позволят мне стать наследником престола. Если я начну задумываться об этом, то, возможно, мечи и стрелы уже на пути ко мне.

И Цинхуань, увидев её беспокойное выражение лица, уже многое поняла. Она почувствовала, что этот ребёнок слишком проницателен, и, ощутив горечь, сказала:

— Я повторю: это дело касается не только меня, но и тебя. Ты имеешь право вмешаться.

— У каждого есть свои чувства и желания, и только сам человек может решать, что для него важно. Другие не могут вмешиваться. Если Ваше Величество любит кого-то, можете смело следовать своему сердцу. — Ань Ян подняла глаза, глядя на И Цинхуань, и искренне уговаривала.

Её милое лицо и слова вызывали досаду. И Цинхуань снова почувствовала, что этот человек вызывает у неё жалость. Тщательно подбирая слова, она позволила накопившимся эмоциям постепенно вылиться наружу:

— А-Мань, я не стану выбирать императорского супруга. Здесь я буду защищать тебя.

Ань Ян почувствовала, что императрица, кажется, погрузилась в печаль, и не осмелилась продолжать разговор. Она лишь подумала, что, если императрица выйдет замуж, то, вероятно, выберет кого-то из знати. Ей нужно будет поговорить с девятым дядей и сообщить ему, что императрица предпочитает женщин.

Она прижалась к углу, склонив голову набок. В её глазах светился яркий блеск, словно она была погружена в размышления. Ей показалось, что по руке проползло насекомое, и она почесала её несколько раз. Поняв, что молчание может быть неуместным, она быстро сменила тему:

— Почему Вы называете меня А-Мань?

Императрица, услышав это, последовала за её словами и машинально ответила:

— Потому что в детстве ты всегда была упрямой и несговорчивой, поэтому я называла тебя А-Мань. Я думала, что ты помнишь, но, оказывается, ты даже это забыла.

— Это можно считать детским прозвищем? — Ань Ян опустила взгляд на свои ноги. Весной, кажется, стало больше летающих насекомых. Она посмотрела наружу, но там не было ни кустов, ни травы, что показалось ей странным.

И Цинхуань сидела прямо. Она выросла в армии и всегда сохраняла военную выправку, где бы ни находилась. Сейчас, хотя она и была слегка пьяна, это не заставило её потерять достоинство.

Если бы здесь находился обычный придворный, он, несомненно, не осмелился бы вести себя перед ней развязно. Ань Ян была другой. Они были матерью и дочерью, и И Цинхуань не заставляла её сдерживаться. В прошлой жизни она была сиротой, но перед близкими людьми она позволяла себе быть естественной. Тем более сейчас, когда эти «летающие насекомые» цеплялись за неё, она не могла сохранять «строгую осанку».

И Цинхуань, обеспокоенная её поведением, схватила её за руку и тут же закатала рукав, обнаружив, что на руке появилась сыпь. Она удивилась:

— Ты выпила вино из османтуса на пиру?

Раньше она видела, что бокал на столе остался нетронутым, и думала, что девушка сама знает о своей аллергии на османтус. Кто мог подумать, что она забыла об этом.

Какая же она рассеянная.

Ань Ян резко отдернула руку и, подняв глаза, посмотрела на недружелюбную императрицу. Хотя они были матерью и дочерью, сейчас вокруг было много людей, и держаться за руки было не совсем уместно. Кроме того, её рука сильно чесалась, и от прикосновения ей стало ещё хуже.

Осознав, что её действия были слишком резкими, императрица, с лёгким блеском в глазах, сквозь длинные ресницы посмотрела на Ань Ян, которая шла в тумане, и наконец не выдержала, чтобы не отругать её:

— Ты сама забыла, что у тебя аллергия на османтус. Разве ты не видела в своём Дворце Ишуй

ничего, связанного с османтусом: ни ароматов, ни еды?

Теперь всё стало ясно. Ань Ян почувствовала себя виноватой и, слегка растянув губы, показала стандартную улыбку, чтобы успокоить:

— Я выпила только один бокал. Я не знала об этом, в следующий раз буду осторожнее.

Сыпь на руке становилась всё более неприятной. Она не могла терпеть и уже хотела почесать её, но, только подняв руку, почувствовала, как её запястья сжались, оказавшись в чьих-то руках. Она услышала, как императрица приказала слугам:

— Сначала в Дворец Ишуй, быстрее, а потом позовите врача.

Ань Ян почувствовала напряжение императрицы, и её сердце забилось быстрее. Лицо её побледнело. Аллергия могла быть как лёгкой, так и тяжёлой. Неужели она умрёт здесь? Она потянула за руку:

— Может, отпустите меня?

— Потерпи. — Императрица сжала губы, по-прежнему крепко держа её руки. Она хорошо понимала её мысли и, глядя на её бледное лицо, слегка смягчила взгляд, вздохнув:

— Хорошо, что на лице ничего нет, иначе ты бы выглядела ужасно.

Ань Ян не была в настроении шутить. Её рука онемела и ужасно чесалась. Она глубоко вздохнула и почувствовала головокружение, слабо прошептав:

— Мне так плохо. Вы держите меня, и я чувствую, что не могу дышать, мама...

В этот момент экипаж остановился. Туман в воздухе стал ещё гуще. Весенняя ночь была такой: холод проникал в самое сердце. Только луна над головой освещала землю, словно пытаясь разогнать густой туман, но не могла устранить холод, скрытый в нём.

Дворец Ишуй находился в тихом месте, идеальном для выздоровления. Дорога от Чертога Юнь занимала полчаса, и расстояние между севером и югом заставляло людей робеть.

Императрица, услышав слово «мама», вздрогнула и подняла глаза, глядя на нечёткие черты лица Ань Ян. Её руки постепенно ослабли. Она вдруг поняла, что, за исключением внешности, этот человек уже сильно отличался от той Ань Ян, которую она помнила.

Она погрузилась в воспоминания о прошлом, не в силах вырваться.

Ань Ян воспользовалась моментом, чтобы вырвать руку, и поспешно вышла из экипажа, побежав в свои покои. Ей казалось, что её голова вот-вот взорвётся.

Окружающая тишина успокоила императрицу. Она задумчиво смотрела на худую фигуру, освещённую лунным светом. Прошло два года, а она, кажется, всё такая же худая. Она помнила, как впервые увидела этого человека, когда ему было всего год. Он был наивным и ничего не понимал. Она стояла на ступенях Холодного дворца и смотрела, как птицы клюют корм на земле.

В руке он крепко сжимал половинку булочки, совершенно не обращая внимания на её появление. Возможно, ребёнок, выросший в Холодном дворце, не знал, что такое императрица и что такое власть. Для него существовало только собственное счастье.

Разорвав булочку на кусочки, он радостно спрыгнул вниз и, размахивая короткими ножками, попытался поймать одну из птиц. Но птицы, испуганные, улетели, и он остался стоять на месте, разочарованный.

Он склонил голову набок, глядя на птиц, взлетающих в небо, время от времени надувая щёки и что-то бормоча.

Маркиз Вэньбо отправил свою дочь во дворец, чтобы она стала императрицей. Все знали, что императрица Шангуань Сю умерла при родах, и ребёнок тоже погиб. Но правда заключалась в том, что императрица умерла от кровотечения, а ребёнок выжил. Бюро астрономии, изучив звёзды, объявило, что этот ребёнок — человек, который погубит Чу.

Император, невзлюбив это, объявил, что императрица и ребёнок умерли вместе.

Ребёнка бросили в Холодный дворец.

И Цинхуань, глядя на этого ребёнка, почувствовала жалость. Бюро астрономии всегда ошибалось в своих предсказаниях, и знать называла их шарлатанами. Какой грех может быть у невинного ребёнка? Поверить клевете — это не поступок доброго правителя.

Маленькая Ань Ян повернула голову, и под мягкими ресницами раскрылись влажные большие глаза. Её розовые губы были сжаты, и И Цинхуань невольно подошла к ней, притянутая чистотой в её глазах, и невольно протянула руку, чтобы ущипнуть её надутые щёки.

И Цинхуань: Пожалуйста, представьте, какая у меня сейчас тень на душе.

Все, кто оставил комментарии к предыдущей главе, получили красные конверты. Проверьте их. Часто появляйтесь, и вас ждут сюрпризы.

<http://bllate.org/book/16208/1454757>